

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

АКТИВИСТЫ В СИСТЕМЕ ЖАКТ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

А. В. Бабилова

В статье рассматривается феномен советского активизма в сфере реализации советской властью жилищной политики. Жилищно-арендные кооперативные товарищества в 1920-1930-е годы являлись структурой, обеспечивавшей решение хозяйственных вопросов на уровне города и региона, а также контролировавшей ту нишу в сфере управления, которая не могла непосредственно контролироваться центральными органами власти. Автором предпринята попытка разобраться в вопросах мотивации активистов ЖАКТа. На материалах архивных и опубликованных источников автор пришел к выводу об определяющей роли идейных убежденных активистов ЖАКТа и преобладании нематериальных факторов в вопросах мотивации членов правления кооперативного товарищества.

Ключевые слова: советский активизм; жилищная политика; жилищный фонд; правление ЖАКТа; Горжилсоюз.

Жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ) были распространенным явлением в СССР, вплоть до их официального упразднения в 1937 году. Официальное оформление этой структуры состоялось с принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 года. В нем говорилось о праве граждан СССР добровольно объединяться в жилищные кооперативные товарищества. Важно отметить, что членами ЖАКТа могли становиться только жильцы домовладения, пользующиеся избирательными правами. Нарушение одного из условий (проживания в доме или лишения избирательных прав) влекло прекращение членства в соответствующем ЖАКТе. В данной статье будет предпринята попытка проанализировать явление «советского активизма» на примере активистов в системе ЖАКТ, под которыми подразумеваются члены правления.

В качестве источников были использованы законодательные акты и делопроизводственная документация ЖАКТов города Самара, относящаяся к началу 1930-х гг. Законодательные акты представлены постановлениями и распоряжениями органов центральной

власти, которые касались сферы жилищной политики в целом и жилищно-арендной кооперации в частности. Делопроизводственная документация представлена протоколами заседаний правлений ЖАКТов, отчетами жилищных кооперативов, планами разукрупнения, а также приказами и постановлениями Горжилсоюза и Горсовета, которые были непосредственно связаны с функционированием жилищной кооперации в регионе. Для написания статьи были привлечены документы Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

Историография вопроса представлена общими трудами, посвященными жилищной политике Советского государства в целом и коммунальному хозяйству страны. Важно упомянуть о труде М.Г. Мееровича, который рассматривал жилищную политику советской власти как один из инструментов в реализации главной идеологической цели - формирования коммунистического общества, где отсутствие индивидуального жилья рассматривалось как необходимое условие воспитания человека коллективного [1]. Обширное исследование И. Б. Орлова посвящено коммунальному

хозяйству страны в целом, при этом наибольший интерес представляют вопросы, касающиеся жилищного строительства и эксплуатации жилого фонда [2]. Несомненный вклад в изучение отдельных аспектов жилищной политики внесли И. А. Власенко, О. В. Вербина, О. В. Бубненко и Т. С. Волкова [3–6].

Кооперативные товарищества по сути стали связующим звеном, органами для реализации государственной жилищной политики, которые, по меткому выражению М. Г. Мееровича «заполняли бы разрыв между высшими эшелонами системы управления и низовым уровнем» [7, с. 85]. Они заполнили собой то пространство, которое не могли охватить государственные органы более высокого уровня, и кроме того, взяли на себя значительную часть функций по поддержанию жилища на средства проживающих в нем людей. Внутри ЖАКТа существовало правление во главе с председателем, которое осуществляло властные полномочия в отношении конкретного товарищества. Жилищный кооператив имел свой бюджет, так как правление занималось финансово-хозяйственными вопросами, решало социальные задачи, к которым можно отнести создание и поддержание деточага, а также попытку привлечения женщин к деятельности ЖАКТа путем назначения женделегаток. Однако, будучи порождением советской власти, система ЖАКТов выполняла и политические функции, которые заключались в проведении выборов, организации красного уголка, подготовке новых советских праздников.

Под активистами следует понимать членов правления ЖАКТа. За небольшую заработную плату эти люди выполняли различные обязанности, регулярно проводили заседания правления и вели отчетную документацию. Активистами становились жильцы члены жилищно-арендного кооперативного товарищества, которые могли войти в состав правления по итогам активной деятельности по поддержанию ЖАКТа. Однако, нахождение в составе членов правления было неизменно сопряжено с необходимостью выполнять ряд обязанностей. В тех случаях, когда человек не справлялся с подконтрольной ему сферой деятельности он мог быть выведен из состава правления.

Всю деятельность активистов можно поделить на несколько направлений. Так,

финансово-хозяйственная часть подразумевала участие членов правления в деятельности квартирной, ремонтной, ревизионной и хозяйственной комиссий, исполнение функций казначея правления, установление размера паевых взносов жильцов в зависимости от ставки (под которой вероятно следует понимать доход жильцов), прием новых работников, счетная работа и выявление задолженностей, сбор информации с жильцов о существующих проблемах и их решение, изъятие лишней площади. Немаловажным было и решение социальных задач. Так, например, особое внимание уделялось созданию и функционированию деточага. Активисты решали вопросы как хозяйственного характера (приобретение леса на кровати), так и организационного характера (координация действий ответственного за очаг и воспитательниц). Также ЖАКТ проводил и культурно-политическую работу, которая представлялась не менее важной, чем другие виды работ. Об этом ярко свидетельствует готовность выделять людей и средства на организацию детского утренника в честь торжества, посвященного тринадцатилетию Октябрьской революции.

Что мотивировало активистов ЖАКТа? Для ответа на этот вопрос важно вспомнить о том, какое место ЖАКТы занимали в системе управления жилищем того времени. Кооперативные товарищества стали той структурой, которая на низовом уровне контролировала практически все жизненно важные вопросы в сфере ремонта и поддержания жилищ, следовательно, активисты имели больше возможностей для улучшения своих жилищных условий. Кроме того, активисты могли вынести на обсуждение волнующие их вопросы (в рамках работы ЖАКТа) и в этом случае шансов на разрешение проблемы было гораздо больше, чем в случае с «рядовым» жителем. Однако, говорить о том, что активисты ЖАКТа на своих постах искали исключительной для себя выгоды было бы неверно. В источниках содержатся примеры ситуаций, которые свидетельствуют о стремлении бескорыстно выполнять свои обязанности и трудиться на благо конкретного ЖАКТа. Так, при обсуждении вопроса о слиянии двух кооперативных товариществ – ЖАКТа им. Сталина и им. Маркса часть членов правления высказалась против такой меры. В качестве аргументов в пользу

слияния ЖАКТов рассматривались увеличение количества свободных рук и экономия средств правления в части содержания счетных работников. При этом, некоторые члены правления справедливо указали на то, что объем работы будет увеличен несоразмерно «экономии» на счетных работниках, а налаживание культурной работы в рамках объединенных ЖАКТов представляется крайне проблематичным [8, Оп. 1. Д. 3. Л. 3об.].

Кроме того, немаловажным в вопросе мотивации активистов представляется и идеологический фактор. Проведенные по ряду смежных дисциплин исследования, посвященные вопросу о ценностях и мотивации активистов рассматривают этот феномен (феномен активизма профессионалов) как сформировавшийся в 30-е годы прошлого века, в процессе сталинской индустриализации. Несмотря на высокую регламентированность политической сферы, сфера профессиональная (в случае с ЖАКТами таковой можно считать хозяйственные вопросы, касающиеся различных аспектов ремонта жилья) практически в полной мере оставалась подконтрольной специалистам в ней занятым [8, с. 377]. Согласно выводам, полученным в результате этих исследований возможность сохранять заинтересованность и преданность профессии существовала благодаря тому, что она воспринималась как «дело жизни», очень важное и нелишенное творческой составляющей. Перенести эти выводы в полном виде на активистов ЖАКТа было бы не вполне корректно, потому что нет возможности говорить о конкретной профессии, да и сама структура (жилищно-арендных кооперативных товариществ) как бы «искусственно» была создана государством сверху, но определенные моменты были характерны и для этой сферы деятельности.

На первый взгляд решение бытовых вопросов в рамках правления ЖАКТа не предстает как «дело жизни», но в тоже время необходимость постоянно сталкиваться с такими задачами как ремонт помещений, заготовка дров и стройматериалов, сбор средств по квартплате, организация деточагов и еще целый ряд вопросов преподносились и что не менее важно воспринимались как вклад в общее большое дело строительства социализма. Организация и поддержание деточага было

неразрывно связано с вопросами воспитания подрастающего поколения, будущих граждан Советского Союза. Вопросы, касающиеся жилья напрямую коррелировали с улучшением быта и условий проживания рабочих СССР, а от этого зависел и успех государства, которое позиционировало себя как государство пролетариев. Кроме того, о причастности к общему делу постоянно напоминали новые советские праздники, такие как годовщина Октябрьской социалистической революции, организуемые в том числе и на уровне кооперативных товариществ [9, Оп. 1. Д. 3. Л. 13об.].

В качестве рисков, сопутствующих работе в составе правления ЖАКТа можно назвать дисциплинарные взыскания в виде выговора и (в крайнем случае) увольнения. Кроме того, председатели отдельных комиссий в рамках работы ЖАКТа могли понести и более серьезное наказание, в ситуации с материальными хищениями дело для рассмотрения могло передаваться в суд. Председатель правления нес персональную ответственность и в ряде случаев мог быть оштрафован.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность активистов ЖАКТа по своей сути обеспечивала поддержание и наблюдение за жилым фондом, который не мог быть охвачен вниманием государственных органов более высокого порядка. Сами же активисты из своего статуса могли извлекать пользу, но неизбежно несли определенные риски. В сложной ситуации, которая на тот момент сложилась в сфере жилищной политики члены правления ЖАКТа несомненно имели ряд преимуществ. Так как нахождение в составе управленческой структуры конкретного ЖАКТа открывало серьезные возможности для решения собственных проблем, однако, пренебрежение непосредственными обязанностями могло привести в дисциплинарным взысканиям или лишению рабочего места. Однако, материальные выгоды не были единственным фактором, обеспечивавшим мотивацию активистов, немаловажное значение имела и идеологическая составляющая. Советскому человеку предписывалось быть коллективистом и не жалеть себя ради блага общества. Из этого следует, что быть активистом — значило соответствовать

господствовавшей идеологической установке.

Литература

1. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2008. 303 с.

2. Орлов И. Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 335 с.

3. Власенко И. А. Функционирование жилищно-коммунального хозяйства городов среднего Поволжья в 1960–1980-е гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2011. № 8. С. 144–150.

4. Вербина О. В. Повседневное пространство коммуналки: стратегии и практики проживания // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 190–196.

5. Бубненко О. В. Роль НКВД в управлении местным хозяйством в 20-е годы XX века // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С. 35–38.

6. Волкова Т. С. Муниципализация и декоммунизация жилья в 20-х годах XX века (на примере Прикамья) // Вестник Пермского университета. 2008. № 7. С. 82–89.

7. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2008. 303 с.

8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р1089. Куйбышевский городской союз жилищно-арендной кооперации «Горжилсоюз», г. Куйбышев.

9. Аксенова О. В. Ценностные основания активизма советских и российских профессионалов // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 373–388.

ACTIVISTS IN THE HOUSING-RENT

COOPERATIVE PARTNERSHIP SYSTEM IN THE EARLY 1930S

A. V. Babikova

The article deals with the phenomenon of Soviet activism in the sphere of realization of housing policy by the Soviet authorities. In the 1920s-1930s, housing-rent cooperative societies were a structure that ensured the solution of economic issues at the level of the city and the region, as well as controlled the niche in the sphere of management, which could not be directly controlled by the central authorities. The author attempts to understand the motivation of Housing-rent cooperative partnership activists. Based on the materials of archival and published sources, the author came to the conclusion about the determining role of ideological convinced activists of Housing-rent cooperative partnership and the prevalence of non-material factors in the issues of motivation of members of the board of the cooperative association.

Key words: soviet activism; housing policy; housing fund; Housing-rent cooperative partnership board; municipal housing association.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024 г.

© Babikova A. V., 2024.

Babikova Anastasia Vladimirovna (anastaciababikova@yandex.ru),
3rd year student of the Historical faculty of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.